

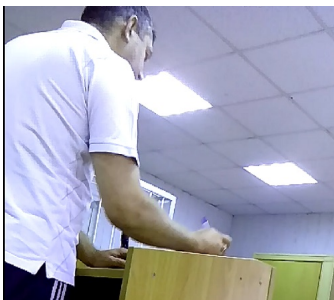
С большим трудом судья Людмила Селезнева и прокурор Елена Сидорова удерживают показания свидетелей в прокрустовом ложе сомнительного "обвинительного заключения"...

В Куйбышевском районном суде г.Омска продолжается рассмотрение громкого «дела бутлегера Жидких». Может, это только мое видение, но «свидетели обвинения» один за другим фактически подтверждают версию... подсудимого: он был всего лишь наемником у теневого алкосиндиката, владельцами которого являются экс-милиционеры.

Под «крышей» ОБЭПа.

"Свидетель Бурмистров"

Мужчина начал свои откровения с того, что заявил: все показания, данные им на предварительном следствии лейтенанту Бабкиной, выбиты у него оперативником Гомолко (данная фамилия, кстати, фигурирует в списке кандидатов на предстоящие выборы - !).

Судья и прокурор в унисон стали сомневаться в этом. Председательствующая Людмила Селезнева не без сожаления заметила:

- У вас же такие хорошие показания в деле!

И тут же предположила, что «человек вы не порядочный», раз с ходу оговорили Жидких, подведя его под уголовную статью. Свидетель пытался было парировать, что его "на этот шаг вынудили", он "никогда ранее не привлекался", "думал, что все сойдет", что он "поведаёт на суде правду":

- Да бросьте вы, свидетель, здесь сказки нам рассказывать!

- Небось, тоже приторговываете левой водкой...

- С вами тоже нужно еще разобраться: безработный, а супруга на складе торгует...

Но гражданин Бурмистров по каким-то причинам без колебания стоял на своем. К нему на склад приехали оперативники, нашли левый товар и предложили компромисс: ты сдаешь нам вот этого человека (показали фото Жидких), а мы не заводим на тебя дело.

И он все подписал.

Дмитрия он в действительности знает, но тот приезжал к нему на склад, расположенный на ул. 27-я Северная, и закупал там продукцию для магазинов своей жены – туалетную бумагу, спички, другой подобный ассортимент. Ему сказали – пусть это будет водка. И не покупал Жидких что-то, а привозил сам тебе... "левый товар".

- А дополнительный протокол, свидетель, вы подписывали? – прервала не нужные тут никому откровения судья.

- Да, подписывал. Также приехал тот же опер Гомолко и сказал – нужно быстро съездить к следователю и все подписать, без лишних разговоров. Так надо.

- Аудиозаписи слушали?

- Слушал...

- Так в чем вас принуждали-то?

- Я же все подписал!

Со стороны – беседа слепого с глухим. По логике нужно бы прослушать те самые спорные «аудиозаписи», чтобы свидетель пояснил свою позицию – или там голос не Жидких, или там не его голос. Либо там вообще про водочную продукцию речь не идет. Либо, вообще, беседуют посторонние люди на отвелеченные темы. Но ни судья, ни прокурор подобных опрометчивых шагов не предпринимают.

Молчит и адвокат.

Подсудимому уже давно все безразлично. Он опустил и умыл руки. Алкомафия в Омске, как он понял, глядя на судью и прокурора, бессмертна.

Но свидетель Бурмистров не молчит, не мычит, а формулирует, как может, свою версию возможной фальсификации. Оказывается, телефон, с которого, якобы, шли его переговоры с Жидких, ему в январе этого года (уже после "преступления" - **ред.**) с барского плеча подарил директор фирмы «Маяк». До этого времени корпоративной трубкой, оформленной на предприятие, пользовалось, как минимум, пять менеджеров – с нее делали обзвон клиентов ООО:

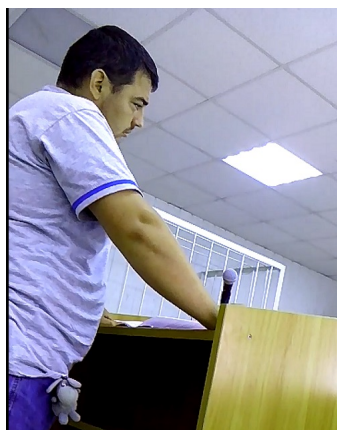
- Кто там и с кем разговаривал, я не знаю. На меня давил опер Гомолко, чтобы я подписал. Иначе, говорит, приедут ко мне домой, все перевернут вверх дном, напугаем твоего маленького ребенка:

- А что вы хотите?! – в тон оперу Гомолко парирует судья Селезнева, - обыск это такое дело, хлопотное. Как по-другому-то...

Бесподобно!!!

"Свидетель Бронников"

Деревенский житель 30-ти с хвостиком, brutальной наружности, но с детской наивностью в душе, в образовании и в поведении. Сама непосредственность.

Рассказал все как на духу. В 2013-ом женился на сестре жены Жидких. В 2014-ом его пригласили к Федоренко работать грузчиком.

- Видите, какой я, - телодвижением Бронников продемонстрировал судье и прокурору гору мускулов, - Взял – кинул, взял – кинул...

- Нет, давайте не так, - перебила его судья Селезнева.

- Понял! Взял коробку с водкой – кинул, взял коробку с водкой – кинул, - тут же подстроился под реплику судьи свидетель.

Председательствующая пошла по вопросам, которые фигурируют в официальных показаниях свидетеля. Иначе можно заплутать в отвлеченных подробностях.

- Там все правильно у следователя изложено?

- В начале да, потом переврали!

- В чем расхождение?

- В том, что я работал от Жидких. Меня нанимал Олег Федоренко, я работал от него. А главный там – этот как его...

- ...Домашин?

- Да, на джипе крутом. Он приезжал и командовал.

- Потом я стал работать не только грузчиком, но и водителем. Федоренко всегда сопровождал меня при перевозке груза. Страховал.

- Но в ваших показаниях все написано не так...

- Так я и говорю, что они все переврали и за меня потом расписались!

- Так это не ваша роспись?

- Нет, не моя.

- Пройдите, посмотрите...

- Не моя.

Немая сцена...

Бронников также рассказал судье и прокурору, что склад на Лескова сняли хоть и по его документу, но по личной просьбе Федоренко, тот же лично вернул ему паспорт и 10 000 рублей – вознаграждение.

Но уговорил его на это Жидких. И свой паспорт он передал через него.

- Он сказал, что тебе 10 000 рублей что ли лишние...

Свою версию озвучил гражданин Бронников и о событиях 28-го декабря. По его мнению, продукцию со склада полицейские ополовинили, понятые перепились «в усмерть», а ему самому намяли бока и заставили грузить водку в машины:

- Я насчитал 11 полицейских «газелей». И еще потом подошел 5-ти тоник. Никто водку под протокол не пересчитывал, а «ее там было дохрена»:

- Свидетель прошу не выражаться! – перебила свободный поток мыслей судья.

- Простите, очень много было водки...

Как пояснил после заседания «бутлегер Жидких», в газель входит порядка 150-ти ящиков водки. Поэтому арифметика здесь простая: 11 машин подогнали полицейские ($11 \times 150 \times 20 = 33\,000$ бутылок), еще одна газель была ранее груженная задержанными (успели загрузить: $100 \times 20 = 2\,000$ бутылок), плюс пятитонник (порядка 15 000 бутылок). Таким образом, версия подсудимого о наличии на складе почти 50-ти тысяч бутылок «левой» продукции, более соответствует действительности.

Чем официоз.

Судья и прокурор не довольны свидетелями по «делу бутлегера Жидких»

Автор: Administrator
29.06.2017 07:40

Вам понравилась наша публикация?!

Вы можете поддержать
независимое СМИ.

Пополнив счет телефона редакции:

8-923-676-31-73

На любую сумму...